

«ПЕДАГОГИКА XXI ВЕКА: СТАНДАРТЫ И ПРАКТИКИ»

*Материалы
Международной научно-практической конференции
(8 декабря 2016 г., Липецк)*

Липецк - 2016

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АДМИНИСТРАЦИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.П. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО»**

«ПЕДАГОГИКА XXI ВЕКА: СТАНДАРТЫ И ПРАКТИКИ»

*Материалы Международной научно-практической конференции
(8 декабря 2016 г., Липецк)*

Липецк – 2016

УДК 370
ББК 74.0я431
П 24

Печатается по решению заседания кафедры
дошкольного и начального образования
ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
Протокол № 3 от 17.11.2016 г.

«ПЕДАГОГИКА XXI ВЕКА: СТАНДАРТЫ И ПРАКТИКИ»: Материалы международной научно-практической конференции (8 декабря 2016 г.; Липецк): в 2 ч. / Под общ. ред. Н.В. Феединой. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семёнова -Тян-Шанского, 2016. – Ч. 1. - 354 с.

*Информация о материалах сборника представлена в систему РИНЦ
по договору № 2214-10/2014к от 09.10.2014 г.*

ISBN 978-5-88526-802-8 (Ч. 1)

ISBN 978-5-88526-801-1

Материалы Международной научно-практической конференции «Педагогика XXI века: стандарты и практики», проведенной 8 декабря 2016 г. в Липецке (Россия) раскрывают проблемы теории, стандартизации и практики современного высшего, среднего профессионального и дошкольного образования, рекомендации и предложения по корректировке ФГОС высшего образования и ФГОС среднего профессионального образования с учётом введения ФГОС дошкольного образования. В сборнике опубликованы исследования ученых России и стран ближнего и дальнего зарубежья (Украины, Приднестровья, Беларуси, Эстонии, Китая, Германии, Финляндии, Македонии).

Содержание материалов может быть полезно исследователям в сфере образования, студентам и практическим работникам.

УДК 370
ББК 74.0я431
П 24

Рецензенты:

Богуславский М.В. – зав. лабораторией истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», д-р пед. наук, профессор, чл.-кор. Российской академии образования, Председатель Научного совета по истории образования и педагогической науки РАО

Емельянова Е.О. – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Редакционная коллегия:

Елисеев В.К., д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой психологии, педагогики и специального образования; **Лазарева М.В.**, д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального образования; **Васильева Е.М.**, канд. пед. наук, доцент; **Косыгина Е.А.**, канд. пед. наук, доцент; **Отт Н.Г.**, канд. психол. наук, доцент; **Тарасенко Т.В.** – канд. пед. наук (отв. ред.)

Оригинал- макет: Булхова О.Е.

ISBN 978-5-88526-802-8 (Ч. 1)

ISBN 978-5-88526-801-1

© ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», 2016

С.Б. Бажутина
канд.пед.наук, доц.,
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
E-mail: bajuta@mail.ru

S.B. Bazhutina
PhD in of pedagogical Sciences, Assistant Professor,
Luhansk State National University Taras Shevchenko
E-mail: bajuta@mail.ru

СИСТЕМА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

SYSTEM OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF MODERN YOUTH

Аннотация

В статье поднимается проблема духовно-нравственных ценностей современной молодежи. Автором выдвигается гипотеза о том, что формирующиеся системы ценностей определяются содержанием личностных конструктов индивида. Констатирующий эксперимент подтвердил связь между выбором человеком ценностных ориентиров и пониманием им дихотомического конструкта «добро/зло».

Было обнаружено, что респонденты по-разному понимают конструкт. Одни – нормативно, когда «добро» принимается, а «зло» отвергается. Другие демонстрировали ненормативные варианты отношений. Они были разными. Важно, что эти нарушения влекли за собой и изменения в понимании содержания «полюсов» личностного конструкта, и изменения в системах ценностей респондентов.

Сравнительный анализ этих систем позволил обнаружить следующие особенности. В целом, многие ценности респондентов с нормативным и «ненормативным» пониманием смыслового дихотомического конструкта были похожи, вместе с тем и в их ранжировании, и в содержании наблюдалась видимая разница. Так, в ценностях первой группы прослеживалась слабая, но все же, гуманистическая направленность, а вот в группе с нарушениями – ценности были сугубо эгоцентрического плана. Автор делает вывод о том, что в среде современной молодежи, которая скоро придет в образование, есть достаточно большие группы людей, у которых духовно-нравственная сфера ценностей развита плохо, частично это объясняется и убожеством представлений молодых людей об основном смысловом конструкте «добра/зла».

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, личностные конструкты, дихотомия.

Abstract

Article content is a problem of spiritual and moral values. The author hypothesizes. Hypothesis: the individual values determined osobennbostyami personality constructs. Personal constructs are helping the subject to understand the world and to pro-

vide it for themselves meaningful targets. The main personality construct is a construct with the dichotomy of "good / evil".

Respondents had a different attitude to personal constructs. Some of them - take "good" t rejected the "evil". Other correct understanding was severely disrupted. The author analyzes these violations. During the analysis, it was found that the meaning of content dichotomy, understanding it depends on the nature of the relationship to her respondents. Since the respondents were divided into two groups. Each group studied the spiritual and moral values. They were different. System values compared. In pervoygruppe they had a humanistic orientation, the second group - no. The author concluded. Spiritual and moral values are poorly developed among young people. Some of these young people come into education.

Keywords: values, spiritual, moral, personal construct a dichotomy.

Одно из требований профессиограммы современного педагога – требование к духовно-нравственной стороне его личности. Учителем должен быть человек высоких нравственных качеств, что и понятно, ведь только Личность может воспитывать другие личности. Сейчас в ученом мире многие и много пишут об этих проблемах. В частности, в работах Е.П. Белозерцева, Л.П. Бугеовой, Б.Т. Лихачева, В.И. Слободчиковым, С.Л. Рубинштейна, В.Н. Шардакова, Н.Е. Щурковой и ряда других педагогов, психологов духовно-нравственное развитие человека связывается с системой его ценностей и ценностных ориентиров. Нам этот подход кажется продуктивным и оправданным, поэтому очень интересной представляется проверка ценностных претензий современных молодых людей, которые в последствие будут активно включены в педагогическую деятельность.

Целью данной статьи является анализ системы ценностей современных молодых респондентов, и поиск истоков возникновения этой системы в ранних, мало осознаваемых детских отношениях этих людей к ряду значимых объектов и образований в их модели Мира, что формировались по мере взросления. Нашими испытуемыми были будущие психологи образовательных учреждений. Исследование проводилось в Луганске в начале 2016г. В диагностическом эксперименте участвовали молодые люди, средний возраст выборки равнялся 24 годам. Система духовно-нравственных ценностей изучалась путем ранжирования 16 жизненных сфер по степени их значимости для счастливой жизни респондентов.

Система ценностных ориентаций данной выборки оказалась неожиданной, существенно отличающейся от ценностных ориентаций 285 испытуемых, обследованных в 2015-2016гг. по той же методике. Результаты последнего среза больше гармонировали с результатами довоенных исследований, где на первое место выходила ценность здоровья, на второе – семья. Все же мы посчитали возможным, остановиться на анализе данных выборки начала 16 года, так как помимо ценностей на ней изучался еще целый ряд феноменов, позволяющий решать поставленные в статье задачи [1].

Итак, духовно-нравственные сфера 76 респондентами были распределены следующим образом. На первое место вышла сентенция: «Деньги, позволяют

быть хозяином жизни, и чем их больше, тем лучше», на второе – «Главное – оставаться в согласии со своей Совестью», на третье – «Развитие в себе творчества – вот главное счастье в жизни!», на четвертое – «Главное иметь власть над людьми и уметь ими управлять», на пятое – «Работа не волк, в лес не убежит», на шестом – «Жизнь в согласии с людьми, в уважении ими, позволяет чувствовать себя счастливым» и на последнем, шестнадцатом, оказалась ценность семьи! Такое распределение ценностей позволяет сделать вывод, что данная группа респондентов в системе своих ценностей сочетает жажду денег с голосом совести, стремление к творчеству «для себя» с ориентацией на власть и лень, уважение к людям с нивелированием ценности семьи (только 25 человек всей выборки поставили семью на какое-то из шести первых мест).

В наших исследованиях мы давно уже задаемся целью понять, что влияет на формирование ценностей ребенка в семье, как это связано с отношением к близким. Воспользовавшись идеями Дж. Келли о личностных конструктах, построенных по принципу смысловых дихотомий, размышлениями Дж. Боулби о привязанности и исследованиями о доверии/недоверии ребенка к миру Э.Эриксона, мы выдвинули предположение о том, что на систему ценностей человека влияют его дихотомические смысловые конструкты, которые он усваивает в раннем детстве в определенной атмосфере привязанности к близким и доверия/недоверия к миру [2; 3; 4].

Для проверки данной гипотезы все испытуемые были подвергнуты диагностике еще и по методике ЦТО, позволившей выявить их отношение к ряду значимых объектов, явлений, ситуаций, людей. В предложенном списке стимульных понятий был и дихотомический конструкт «добро/зло». Данная методика хороша тем, что позволяет избегать влияния на результаты диагностики сознательных оценочных выборов респондентов, выявлять различные установки испытуемых и модальность их эмоциональных отношений, далеко не всегда понятных самим респондентам.

В результате нам удалось обнаружить интересную зависимость между отношением испытуемых к предложенной нами смысловой дихотомии и их системами ценностей. В ходе анализа полученных результатов выделилось две большие группы. Первая – это те, кто дихотомию воспринимает нормативно: принимает «добро» и отвергает «зло». Вторая – те, у кого есть нарушения в ее восприятии. Принимается позитивно и «добро», и «зло», отвергается и «добро», и «зло», а также наблюдается обратное восприятие – «зло» принимается положительно, а «добро» отвергается.

Сравним системы ценностных ориентиров двух групп.

В первой группе ценности распределились следующим образом.

1. Деньги, позволяют быть хозяином жизни, и чем их больше, тем лучше.
2. Главное – оставаться в согласии со своей Совестью.
3. Развитие творчества в себе – вот главное счастье в жизни!
4. Главное – всегда сохранять свою национальную принадлежность, свою этническую идентичность.
5. Если каждый будет стремиться жить богато – всем будет лучше.

6. Главное иметь власть над людьми и уметь ими управлять.

7. Главное – быть профессионалом своего дела!

Последнее место было отдано сразу суждению о ценности семьи.

Во второй группе распределение такое:

1. Главное – быть профессионалом своего дела!

2. Карьера, вот что главное!

3. Деньги, позволяют быть хозяином жизни, и чем их больше, тем лучше.

4. Главное иметь власть над людьми и уметь ими управлять.

5. Главное в жизни - это Я, мое душевное состояние и материальное положение.

6. Если каждый будет стремиться жить богато – всем будет лучше.

7. Развитие творчества в себе – вот главное счастье в жизни!

На последнем месте в этой выборке оказались ценность национальной принадлежности. Как видим, по общему набору выбранных ценностей системы очень похожи, однако есть, на наш взгляд, и существенные различия. Так, в ценностях первой группы не прослеживается какого-либо «четкого мотива» выбора, создается впечатление, что респонденты «мечутся» между желанием иметь деньги, власть, быть богатым, творческим и голосом Совести, а также необходимостью становиться профессионалом. (Ценность национальной принадлежности, думается, появилась у наших респондентов как «дань времени», как своеобразный механизм защиты.) Примечательно, что и в системе ранжирования эти противоречивые ценности все время друг друга сменяют. Все же применительно к ценностям этой группы можно говорить об их небольшой гуманистической направленности: ведь голос совести всегда ориентирован на некоторые общественные правила и нормы, а поощрение в себе приверженности национальной принадлежности предполагает культивирование в себе культуры этноса.

У второй группы система ценностных ориентиров значительно цельнее, имеет выраженную эгоцентрическую направленность, все они как бы выбраны для улучшения положения и удовлетворения собственного Я, на котором, по всей видимости, сходится все. Примечательно, что по методике ЦТО во второй группе явное принятие своего Я показали 6 чел. (30%), принятие – 3 чел. (15%), неприятие себя – 3 чел. (15%) и 8 чел. (40%) – индифферентное отношение к Я. То есть большая часть этой группы, как нам представляется, нуждается в защите Я. Участники этой выборки действительно демонстрировали своим поведением претензии на некоторую исключительность, бывали слишком щепетильны в отношениях к своему Я. Это позволяет предположить, что, возможно, в качестве психологической защиты большим количеством испытуемых этой группы был выбран нарциссизм.

Сравним по этому параметру показатели первой группы. В первой группе отношение к Я было очевидно иным: 17 чел. (48%) продемонстрировали явное принятие, 13 чел. – принятие (31%), неприятие - 2 чел.(3%), индифферентное отношение – 6 чел. из них тенденцию к принятию показали 4 чел. Как видим, в отношении к Я ситуация в первой группе значительно благополучнее.

Казалось бы, проведенное сравнение и отмеченная разница в системе ценностей двух групп позволяет говорить о наличии связи между иерархией ценностей и пониманием смысловой дихотомии «добра/зла». В подтверждение вывода можно привести еще и показатели корреляционного анализа, проведенного по результатам всей группы испытуемых. Этот анализ показал наличие прямых корреляций «добра» с ценностью совести (0,229) и ценностью творчества (0,274) при $p < 0,05$, а «зла» с ценностью карьеры (0,248) при $p \leq 0,05$.

Такие говорят о том, что «добро» в сознании больших групп современных молодых людей действительно часто ассоциируется с работой совести и творчеством. Связь карьерного роста со «злом» указывает на то, что большая часть наших респондентов, выбравших ценностью карьеру, вполне терпимо, а нередко и положительно относятся к «злу». Размытость смыслового содержания «зла» и обедненность толкований «добра» в общем-то и привели к таким системам ценностей, с которыми мы столкнулись в нашем исследовании. Полученные результаты позволяют констатировать наличие в современном обществе групп молодых людей, у которых в сознании слабо оформлен один из основных личностных конструктов, конструкт «добра/зла», с помощью которого субъекты строят свои модели Мира, ставят в них ценностные маркеры и отрабатывают по ним свою систему жизненных ориентиров.

Особое понимание смысловых дихотомий имеет самое прямое отношение к структурированию ценностей и появлению ценностных ориентиров в мировоззренческой позиции человека. Однако возникает вопрос: само это понимание и освоение ребенком смыслового содержания абстрактных категорий «добра» и «зла», чем оно само определяется?

Выстраивая свою гипотезу, мы полагали, что вокруг смысловых «полюсов», освоенных и понятых субъектами дихотомий, будут группироваться близкие по характеру эмоционального отношения понятия. Эти понятия будут вносить дополнительные смыслы, особым образом дифференцировать основное содержание «полюса». Конечно же, это позволило бы нам лучше понять то содержание «добра» и «зла», которое реально мыслится нашими респондентами, а следовательно, и точнее определить направленность их ценностных ориентаций. Кроме того, мы считали, что удастся обнаружить еще какие-либо новые закономерности.

Возьмем для анализа результаты всей группы испытуемых (76 чел.). Смысловые полюса в дихотомии «добра/зла» мы выделили путем анализа корреляционных связей показателей, полученных по методике ЦТО. Действительно, такие полюса выделяются, «добро» со «злом» имеют обратную корреляцию на очень высоком уровне значимости ($- 0,375$ при $p \leq 0,001$). В свою очередь, каждое из понятий имеет много разных корреляционных связей с другими понятиями методики, что и позволило нам точнее определить содержание выделенных полюсов интересующей нас дихотомии.

Фиксируем: «добро» имело 12 корреляций с понятиями методики, а «зло» – 18. Разница в количестве корреляций не очень большая, однако «зло» воспринимается нашими респондентами все же более дифференцировано. Это

настораживает, так как в стимульном списке понятий, предъявленных испытуемым в ЦТО, большая часть имела позитивное социальное значение. Было достаточно много явлений, состояний, ситуаций важных для бытийности человека. Посмотрим, каким же оказалось конкретное смысловое содержание каждого «полюса» в нашей выборке испытуемых.

«Добро» продемонстрировало положительные корреляции с понятиями: «моя мама», «любимое дело», «друг(подруга)», «совесть», «сотрудничество», «Близкий человек», «вера в бога». Самые высокие корреляции были с понятиями «моя мама» (0,380) и «близкий человек» (0,405) при $p \leq 0,001$. Как видим прямых ассоциаций в значении оказалось немного и связаны они либо с самыми близкими людьми, либо с явлениями, имеющими для индивида высокую личностную значимость.

Отрицательные корреляции были с понятиями: «зло», «труд (физический и интеллектуальный)», «ситуация, когда надо сделать серьезный жизненный выбор», «боль», «враг», «нечисть». Примечательно, что «труд» и «ситуация выбора» имеют достаточно высокие корреляционные значения: -0,304 и -0,298 соответственно при $p < 0,01$.

Таким образом, испытуемыми нашей группы «добро» мыслится как близость с эмоционально значимым человеком, как наличие любимого дела, возможность сотрудничать, как голос совести и вера в бога. Примечательно, что при этом «человеческое отношение к человеку» вообще, «духовные ценности», «творческая и познавательная деятельность» в сознании молодых людей оказались с полюсом «добра» вообще никак не связаны. Не появились в радиусе этого полюса и такие важные характеристики как «моя свобода», «воля» и «ответственность». «Мой отец» и «Я сам/а/» тоже не стали содержательными оттенками «добра».

Говорящими оказались и отрицательные корреляции понятия «добра». Они свидетельствуют о том, что антиподами данного состояния были такие, которые действительно обозначают разные негативные явления, но вместе с ними в одном ряду встали и понятие «труд», и «ситуация выбора». Подобное распределение позволяет сделать вывод о противоречивости и недостаточно глубоком содержании всего полюса «добра», где положительное отношение к любимому делу сочетается с неприятием труда, а принятие сотрудничества и разговоров с собственной совестью уживается с боязнью серьезного жизненного выбора.

Посмотрим теперь, как выглядит полюс «зла». Отметим, что все корреляционные значения показателей этого понятия были высокие и очень высокие. Однако, положительных оказалось немного – только с «врагом» «нечистью», «болью», «властью над другими людьми» и «карьерой». Напомним, что в системе ценностей наших респондентов и карьерные устремления, и жажда власти над людьми имели достаточно высокие ранги. Получается, что респонденты сознательно вводят в систему своих ценностных ориентиров такие бытийные категории, которые ими же на бессознательном уровне эмоционально причисляются к вектору «зла». Такая перверсия смыслов лишний раз

подтверждает наш вывод о противоречивости и размытости в сознании данной группы испытуемых и понятия «зло», и, в целом, смыслового дихотомического конструкта «добра/зла».

Отрицательные корреляции показатель «зла» дал с большим количеством понятий, обозначающих различные объекты явления, состояния, часто присутствующие в жизни человека. В списке оказались: «духовные ценности», «мой пол», «мама», «любимое дело», «друг», «я сам», «мое обычное настроение», «ответственность», «моя воля», «близкий человек», «человеческое отношение к человеку», «сотрудничество с разными людьми». Как видим, все эти понятия отражают разные стороны духовно-нравственного бытия личности. Отрадно, что наши респонденты чувствуют, что все они – не есть «зло». Однако отсутствие многих из этих понятий в полюсе «добра» свидетельствует о слабости дихотомического конструкта, о недостаточном понимании молодыми, что есть «добро», а что – «зло».

Таким образом, духовно-нравственные ценности, являющиеся важной составляющей личности работника образовательной системы, формируются с опорой на смысловые дихотомические конструкты, которые, как показало наше исследование, у современной молодежи структурированы недостаточно четко, полны противоречий. Отсюда и в системе ценностей молодых тоже много противоречивости, что нарушает ее целостность и делает мало действенной. Гуманистическая направленность этих ценностей проявляется очень слабо. Она дает о себе знать только в отношениях к самым близким людям. Те же из молодежи, у кого понимание основного смыслового дихотомического конструкта оказалось вообще разрушено, отличаются большей социальной незрелостью и яркой эгоцентричностью своей системы ценностных ориентиров.

Библиографический список

1. Бажугина, С. Б. У истоков формирования ценностных ориентаций человека // «Несторовские чтения. Духовно-нравственная культура в высшей школе: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы». Материалы I Международных научно-образовательных чтений, посвященных дню памяти преподобного Нестора Летописца (09–10 ноября 2015 г.) / С.Б. Бажугина. – М.: Центр Нестора Летописца, Научно-издательский экспертный центр «Наука и Слово», 2015. – С. 78 – 88 .
2. Фрейджер, Р. Психология личностных конструктов и когнитивная психология. Дж. Келли и А. Бек. / Р. Фрейджер - М.: издательство Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.
3. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Теоретические и практические аспекты модернизации (реформирования) педагогического образования

Богуславский М.В.	<i>Консервативная стратегия модернизации российского образования в начале XXI века.....</i>	3
Федина Н. В., Бурмыкина И.В.	<i>Стандартизация уровней образования в России: проблемы профессионально-личностной мобильности и готовности кадрового потенциала к реализации образовательных стандартов.....</i>	11
Богуславская Т.Н.	<i>Процессы модернизации системы дошкольного образования в начале XXI века.....</i>	18
Kjirnova T.Гдж., Gjorcheva M.	<i>Мониторинг качества образования в Македонии.....</i>	24
Бабаева Э.С.	<i>Интегрированная программа обучения: сущность и основные характеристики.....</i>	28
Бакаева О.Н., Молькова К.Н.	<i>Реализация ФГОС ДО в практической деятельности дошкольной образовательной организации по взаимодействию с семьей.....</i>	34
Бережная И.Ф.	<i>Студент как субъект проектирования индивидуальной траектории профессионального развития в образовательном процессе вуза.....</i>	40
Березина Т.А., Полякова М.Н.	<i>Проблемы готовности современных педагогов дошкольного образования к реализации задач профессиональной деятельности.....</i>	47
Ветров Ю.П.	<i>О функциональном подходе в российском образовании.....</i>	54
Гунина Е.В.	<i>Современные проблемы профессиональной подготовки бакалавров высшего образования.....</i>	60
Денисова Р.Р.	<i>Методологические основания профессиональной подготовки педагогов дошкольного образования..</i>	65
Дюжакова М.В.	<i>Теоретические основы реформирования педагогического образования в России.....</i>	71
Елисеев В.К., Елисеева И.М., Елисеева М.В.	<i>Субъектно-профессиональный потенциал педагога как основа профессионализма и готовности к реформам в сфере образования.....</i>	77

Елисеев В.К., Косыгина Е.А., Отт Н.Г.	<i>Преемственность федерального государственного образовательного стандарта высшего специального (дефектологического) образования в контексте подготовки и переподготовки кадров в связи с введением федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования.....</i>	84
Захарова Г.П.	<i>Повышение социальной ответственности высшего педагогического образования: опыт и оценка перспектив.....</i>	91
Зебзеева В.А.	<i>Позитивная социализация как приоритетная задача современного дошкольного образования.....</i>	97
Иванова М.А.	<i>Проблема формирования субъектности в рамках субъект-субъектного подхода к образованию.....</i>	103
Игропуло И.Ф., Игропуло В.С.	<i>Основные направления интеграции педагогической науки и образования.....</i>	109
Калмыкова Л.А., Калмыков Г.В., Харченко Н.В., Мысан И.В.	<i>Методология и актуальный понятийный аппарат инновационного управления компетентностно-ориентированными программами высшего педагогического образования.....</i>	115
Карпинская Н.В.	<i>Технологии педагогического взаимодействия как важнейший компонент высшего профессионального образования.....</i>	121
Кислинская Г.Е.	<i>Концептуальные и организационно-методические основы образовательного процесса в православной духовной семинарии.....</i>	127
Мартынова Л.Н.	<i>Возможности реализации вариативной части образовательной области «Художественно-эстетическое развитие».....</i>	132
Овчинникова А.Ж.	<i>Технологии индивидуализации и дифференциации обучения магистрантов.....</i>	138
Писаренко В.И.	<i>Перспективы педагогики в междисциплинарном поле современной науки.....</i>	144
Прадун И.В.	<i>Влияние сетевых сообществ на профессиональное развитие педагога дошкольной образовательной организации.....</i>	152

Сурова О.А.	<i>Подготовка педагогических кадров к работе в условиях информатизации дошкольного образования.....</i>	158
Хорева Г.В., Кальницкая И.Г.	<i>Ресурсы педагогического кластера в совместной траектории решения профессиональных задач.....</i>	164
Цветанова- Чурукова Л.З., Овчинникова А.Ж.	<i>Использование портфолио в личносно-ориентированной технологии образования магистрантов.....</i>	169
Чуйкова Ж.В.	<i>Разработка содержания обучения детей родному языку в первых отечественных документах и программах по дошкольному воспитанию.....</i>	176
Шумакова А.В., Тюренкова С.А.	<i>Модернизация педагогического образования и самосохранение педагогических вузов.....</i>	182
Секция 2. Феноменология профессионализма педагога: от профессиограммы к профессиональному стандарту		
Астрецова Н.В.	<i>Оценивание метапредметных результатов младших школьников в аспекте требований ФГОС НОО.....</i>	189
Belevska D., Spasovska M., Belevska, J.	<i>Positive aspects of the inclusive education in primary schools in republic of Macedonia. Положительные аспекты инклюзивного образования в начальной школе в Республике Македония.....</i>	195
Бажутина С.Б.	<i>Система духовно-нравственных ценностей современной молодежи.....</i>	200
Бакленева С.А.	<i>Готовность к самостоятельной профессиональной деятельности курсантов как психолого-педагогическая проблема.....</i>	207
Белоусова Н.Ю.	<i>Организация внеучебной профессионально-направленной деятельности обучающихся с церебральным параличом в профессиональном образовательном учреждении.....</i>	211

Бен Товим-Баркай М.	<i>Переходы между танцем, движением и изобразительным искусством как психотерапевтический прием в работе с детьми, подростками и взрослыми.....</i>	217
Битюцкая А.В.	<i>Проектирование и реализация естественнонаучных турниров как интегрированный подход к процессу обучения одаренных детей в современной школе.....</i>	221
Борушевская Л.И.	<i>Эффективные методы коррекции речевых нарушений у дошкольников.....</i>	226
Васильева Н.А.	<i>Профессионально-важные качества, умения и навыки воспитателя и их влияние на развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста.....</i>	231
Домбек С.О.	<i>Педагог в системе художественного образования дошкольника.....</i>	236
Засядько К.И., Опрощенко Д.Л.	<i>Социально-психологическая адаптации глухих учащихся учреждений начального профессионального образования: диагностика, прогноз.....</i>	241
Затуливетер Л.А., Полоскина О.В.	<i>Творческая деятельность студентов – основа развития личности в процессе обучения в вузе.....</i>	249
Ищенко О.С.	<i>Проблема профессиональной готовности педагогов дополнительного образования к работе с одарёнными детьми.....</i>	256
Копытин А.И.	<i>Целебное взаимодействие со средой: экологический и средовый подходы в арт-терапии и арт-педагогике.....</i>	261
Ковалева А.В., Марусенко Е.А., Кубатина Ю.А.	<i>Особенности развития профессионализма будущих педагогов-психологов.....</i>	268
Ларина Т.В.	<i>Педагогические подходы к обеспечению качества военно-профессионального образования.....</i>	274

Меркулова Т.К.	<i>Возможности реализации профессионального стандарта педагога с позиции персональной ответственности.....</i>	280
Остапенко В.С., Хоменко А.А.	<i>Основные принципы формирования гражданственности у сотрудников пенитенциарной системы в вузах ФСИН России.....</i>	286
Петелин А.С., Ю. Сунь	<i>Некоторые вопросы разработки модели освоения русской музыкальной культуры иностранными студентами.....</i>	292
Поваляев В.В.	<i>Творческая деятельность студентов как необходимый компонент становления профессионала.....</i>	298
Просветова Т.С.	<i>Психолого-педагогическая подготовка адъюнктов в компетентностной образовательной парадигме.....</i>	303
Пфейфер Э.	<i>Ландшафтная музыкальная терапия для детей и подростков.....</i>	308
Скуридина Л.П.	<i>Игровая деятельность как важный фактор коррекции познавательной деятельности у детей с нарушением интеллекта в условиях реализации ФГОС.....</i>	313
Смирнова Е.А., Савушкина Е.В.	<i>Роль языковой, коммуникативной, речевой подготовки студентов в формировании профессиональной компетентности будущих специалистов.....</i>	318
Тахохов Б.А.	<i>Индивидуализация в современном педагогическом образовании.....</i>	326
Хампе Р.	<i>Арт-терапия в школах Германии: методология применения и практические исследования.....</i>	332
Ханеня Т.В., Воскобойникова Г.А.	<i>Профессиональные шаги молодых педагогов.....</i>	338
Харченко Л.Н.	<i>Матрица компетенций преподавателя высшей школы.....</i>	342

Научное издание

«ПЕДАГОГИКА XXI ВЕКА: СТАНДАРТЫ И ПРАКТИКИ»

*Материалы Международной научно-практической конференции
(Липецк, 8 декабря 2016 г.)*

Подписано в печать 01.12.2016 г.

Формат 64×84 1/16.

Бумага офсетная.

22 п.л.

Тираж 300 экз.

Заказ № 1233.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова Тянь-Шанского»

398020 г. Липецк, ул. Ленина, 42

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности
ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского
в авторской редакции